

УДК 343.14

О ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ И ВЗАИМОСВЯЗИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Биляев В. А.

Крымский филиал Российского государственного университета правосудия

В статье рассмотрены теоретические аспекты и системообразующие факторы, отражающие взаимосвязь оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Отмечается основная познавательная направленность данных видов деятельности. Проанализированы особенности протекания познавательных процессов; доказано, что метод (способ) познания является ключевым элементом, раскрывающим общую гносеологическую (познавательную) сущность оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Разносторонне рассмотрена категория метода в его научно-философском и деятельном правоприменительном понимании. Проведен анализ методов познания в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, установлена их единая методологическая основа и объективные отличия по линии разграничения специальных методов познания, которые применяются в указанных сферах деятельности. На примере анализа отдельных гносеологических методов применительно к рассматриваемым видам деятельности обосновано понятие специального метода познания, как индивидуально-определенной комбинации эмпирических методов. Специальный метод отождествлен с конкретными оперативно-розыскными мероприятиями и следственными действиями и определен в качестве алгоритмизированного, исходя из установленных правовых условий, сложного целенаправленного действия. Доказано, что в основе фактических и нормативно-процедурных отличий и сходств между различными специальными методами, которые используются в рассматриваемых сферах деятельности (ОРД и УПД), лежит конкретный объективно обусловленный нормативными требованиями алгоритм, а не сфера деятельности как таковая.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность, гносеология, познание, метод, алгоритм, специальный метод, оперативно-розыскное мероприятие, следственное действие.

Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) неразрывно связана с уголовным процессом в гносеологическом, правовом и организационно-тактическом аспектах.

Назначение уголовного судопроизводства, заключающееся в защите прав и законных интересов лиц и организаций потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования и иных правовых ограничений (п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ) [1], реализуется, в том числе, путем решения задач оперативно розыскной деятельности. Статья 2 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» определяет четыре группы задач, прямо или косвенно связанных с реализацией назначения уголовного судопроизводства. К ним, в частности, относятся:

- выявление, предотвращение (предупреждение, пресечение) и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- розыск лиц, которые скрываются от органов дознания, следствия и суда, уклоняются от уголовного наказания;

- добывание информации в целях обеспечения государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление мест нахождения имущества, которое подлежит конфискации [2].

Кроме взаимосвязанных и взаимодополняющих задач, присущих как оперативно-розыскной деятельности, так и уголовному процессу указанные виды деятельности объединяет их совместная функциональная основа: субъекты ОРД и субъекты уголовного судопроизводства, наделенные государственно-властными полномочиями, функционируют в пределах единой системы государственного противодействия преступности [3, с. 18-20].

Результаты ОРД широко используются (применяются) в уголовно-процессуальном доказывании в качестве доказательств, что свидетельствует о взаимном проникновении исследуемых сфер деятельности. Такое взаимное проникновение, в свою очередь, является естественным и необходимым в силу того, что оба вида деятельности направлены на познание однородных по своему существу объектов окружающей действительности – познание лиц, фактов и объектов материального мира, представляющих интерес с точки зрения выявления, предотвращения, раскрытия и расследования преступлений.

Вместе с тем, следует отметить различные правовые режимы, в которых осуществляются указанные виды познавательной деятельности. Действующее законодательство закрепляет принципиальные отличия между ОРД и уголовным процессом в правовых и фактических основаниях осуществления познавательных операций, а также в порядке (процедуре) получения, закрепления и использования представляющих интерес сведений.

Различные проблемные аспекты, посвященные сущности и взаимосвязи ОРД и уголовного процесса рассматривались в работах Зайковского В. Н., Шиканова В. И., Кореневского Ю. В., Токарева М. Н., Доля Е. А., Астафьева Ю. В., Семенцова В. А., Изотова Н. В., Рушайло В. Б. и других ученых [5; 6; 7; 8; 9; 10]. Среди современных зарубежных исследователей, комплексным исследованием данной проблемы занимался украинский ученый Погорецкий Н. А. [11].

В настоящее время существенной проблемой правоприменительной практики является отсутствие достаточной регламентации в уголовно-процессуальном законе порядка использования в уголовном процессе доказательств-результатов ОРД. Остается открытым, пожалуй, главный вопрос – о самой законности использования результатов ОРД как процессуальных доказательств. Учитывая, с одной стороны, требования статьи 7 УПК РФ и ряд других законодательных положений, закрепляющих законность в качестве основополагающего принципа уголовного судопроизводства, и очевидные пробелы, содержащиеся в главах 10 и 11 УПК РФ с другой, законность их использования в таком качестве представляется довольно сомнительной. Сказанное ставит перед исследователями ряд вопросов, требующих разрешения в научно-теоретическом, а, в последующем, и, в законодательном плане.

Неразрешенность важных вопросов законодательства в сфере использования результатов ОРД в уголовно-процессуальном доказывании, а в более широком по-

нимании, речь идет о недостаточно эффективном использовании потенциала ОРД в уголовном судопроизводстве, свидетельствует о том, что и научная проблема, требующая системного междисциплинарного подхода, до сих пор не получила должного концептуального решения [2]. Сказанное актуализирует необходимость всестороннего исследования целого комплекса взаимосвязанных междисциплинарных проблем и направлений. Одним из таких направлений является изучение гносеологической природы и взаимосвязи оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса. Это и является целью настоящей статьи. Соответствующие теоретические построения, несомненно, должны способствовать выработке современных, адекватных общественным потребностям, концептуальных положений и предложений по усовершенствованию действующего законодательства.

Понятие ОРД закреплено в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве особого вида деятельности, который осуществляется гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных на то государственных органов. ОРД осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и имеет основными целями защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Уголовно-процессуальный закон не содержит специальной нормы, закрепляющей понятие уголовного судопроизводства, но, при этом, указывает на основные составляющие уголовного процесса – досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5 УПК РФ). Вместе с тем, в современной уголовно-процессуальной науке выработана консолидированная позиция, согласно которой правоприменительная сторона данного понятия раскрывается путем характеристики процессуальной деятельности специальных субъектов – государственных органов, должностных лиц и иных участников уголовного судопроизводства [13, с. 25]. Речь в данном случае идет об уголовно-процессуальной деятельности (далее – УПД), как отдельном виде правоприменительной деятельности.

Законодательные акты раскрывают содержание ОРД и УПД путем закрепления в законе перечня субъектов соответствующей деятельности, сущности, порядка организации и проведения действий (мероприятий), осуществляемых в пределах каждой из них. Особенности протекания познавательных, т.е. гносеологических процессов, как неотъемлемой составляющей каждой из рассматриваемых сфер деятельности, естественно лежат за пределами законодательных конструкций. Они, однако, представляют интерес исследовательский, так как общая гносеологическая природа ОРД и УПД имеет характер объединяющей их неизменной константы. Используя законы системного анализа, гносеологическую составляющую оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности следует рассматривать в качестве базовой (родовой) метасистемы, в координатах которой функционируют взаимосвязанные оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная подсистемы.

Как известно любая познавательная деятельность основана на законах гносеологии или теории познания, в пределах которой наукой выработаны правила протекания познавательных процессов в материальном мире. Законы гносеологии универсально применимы ко всем видам социальной деятельности. основополагающим законом гносеологии, является закон отражения материальных явлений в действительности. На свойстве отражения основаны закономерности возникновения и по-

лучения информации о лицах, имевших место событиях и фактах, представляющих интерес с точки зрения выявления и расследования преступлений. Процесс отражения, как пишет Корнфорт М., содержит взаимосвязь между двумя отдельными материальными процессами, при котором особенности одного процесса воспроизводятся в особенностях другого [14].

Белкин Р. С. детально исследовал и раскрыл сущность процесса отражения применительно к возникновению информации криминалистического характера, т.е. информации имеющей значение для раскрытия и расследования преступлений. Он отмечает, что отражение свойственно всей материи, так как любой процесс, происходящий в материальном мире, отражается в иных, связанных с ним материальных процессах. Данное утверждение основано также на законе диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального мира, исходя из которого, взаимосвязь при отражении является одной из универсальных связей объективной действительности. Исходя из этого, если любой материальный процесс необходимо связан с иными процессами, то не существует как изолированных, так и так и принципиально не отражаемых в материальной действительности явлений [15].

Рассматривая теорию оперативно-розыскной деятельности, Белкин Р. С. относит ее к одной из разновидностей процесса познания объективной действительности, закономерностей, которые формируются в сфере практического осуществления ОРД, процесса диалектического отражения предметов и явлений материального мира в сознании людей. По своей гносеологической природе она не отличается от других наук [16].

Аналогичное утверждение справедливо и для правоприменительной стороны оперативно-розыскной деятельности, ведь система методов, с помощью которых субъект ОРД осуществляет познание представляющих профессиональный интерес объектов окружающей действительности, не отличается от методов, используемых в других сферах деятельности, в частности, уголовно-процессуальной, как наиболее родственной ей по своей природе.

Указанный тезис находит также подтверждение в гносеологической теории. В гносеологии процесс возникновения информации рассматривается как событие, влекущее изменения в окружающей действительности. Для получения знания об определенном событии (возникновении информации) необходимо выявить связанные с ним изменения, так как взаимосвязь между событием и изменением окружающей действительности существует объективно [17, с. 42-43]. Получению познающим субъектом интересующей его информации предшествует выявление им изменений, проявившихся в окружающей действительности в результате возникновения такой информации. Таким образом, методы познания объективной действительности в сфере противодействия преступности (общей системы, объединяющей уголовно-процессуальную и оперативно-розыскную подсистемы [1, с. 19]) являются способами получения информации (сведений) об объектах, представляющих оперативный, следственный и судебный интерес – лицах, фактах и объектах материального мира. В данном случае применение самого метода познания (а точнее методов и их комбинаций), отражают процесс познания и характеризуют его особенности.

Из вышесказанного также следует, что метод (он же и способ) познания является ключевым элементом, раскрывающим общую гносеологическую (познавательную) сущность оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Учитывая это, а также то, что, представление о методе в науке многогранно, попытаемся более детально проанализировать различные представления о методе.

Исходя из словарных толкований, метод является способом познания явлений природы и общественной жизни, а также системой приемов (приемов познания), которые применяются в какой-либо из отраслей деятельности человека [18]. Метод (способ) познания одновременно выступает и средством познания окружающей действительности [19, с. 435].

В философии понятие метода традиционно имеет достаточно широкий диапазон применений, а сам метод определяется как система принципов, приемов, правил и требований, которыми необходимо руководствоваться в познавательной деятельности [20].

Более широкое толкование понятия метода предусматривает включение в его содержание организационной формы деятельности. Метод, исходя из этого, является целенаправленной формой организации определенных действий. Такая характеристика метода основывается на синтезе философских представлениях о форме, как способе организации и существования предмета, процесса, явления [21, с. 383] и о методе как форме практического и теоретического постижения действительности исходя из естественной динамики изучаемого объекта [22, с. 409].

Для уяснения сущности метода также широко используется деятельный подход, в соответствии с которым существование метода представляется в двух формах – потенциальной и актуальной. В первой из них метод рассматривается как форма бытия и, соответственно, он существует в качестве знания (системы знаний), потенциала деятельности, а во второй (актуальной) – как сама непосредственно деятельность. При этом применение метода субъектом деятельности является его актуализацией, т.е. преобразованием метода из его потенциальной формы в актуальную. Весьма применима здесь также аналогия из философского представления о методе, в соответствии с которым понятие метода одновременно охватывает как научную (условно статическую) так и преобразовательную деятельность [23].

В праксиологии метод рассматривается в качестве системы поведения субъекта деятельности. Котарбинский Г., например, определяет метод как пригодный для многократного применения «способ выполнения сложного действия, заключающийся в определенном подборе и расстановке его составных частей» [24, с. 82]. В том же контексте, но более емко, излагает свое понимание метода Пщоловский Т.: «способ действия, применяемый систематически» [25, с. 181].

Если же сопоставить «праксиологическое» толкования метода с «деятельным», то какого-либо противоречия между ними не обнаруживается, а рассмотренные выше толкования являются взаимодополняющими. Так, праксиологическая школа объективно обогащает содержательное наполнение метода, а деятельный подход позволяет рассматривать такое содержание как в абстрактно-статическом понимании – в качестве знания о выполнении необходимой системы действий, так и предметно-действенном – в качестве конкретного научно-обоснованного и апробированного алгоритма действий применяемого субъектом в той либо иной области деятельности или в различных ситуациях.

Такое, основанное на научном синтезе, представление о методе позволяет раскрыть сущность данного понятия применительно к предмету настоящего исследования. Ведь метод, как способ познания субъектом (ОРД, УПД) объектов представ-

ляющих профессиональный интерес, во-первых, нормативно-алгоритмизирован, а во-вторых, существует в двух взаимосвязанных формах – в статике (методика и знание методики) и в динамике – как система действий в той либо иной следственной (оперативной) ситуации.

Чайковский А. В. в статье «Метод как средство познания бытия» анализирует различные применяемые в науке подходы к определению понятия «метод» обращает внимание на существование его двух основных значений. В первом своем значении метод следует рассматривать в качестве регулятива, принципа, парадигмы, точки зрения, взгляда, совета, подхода, направления. Во втором – это «алгоритм, план, способ, предписание, указание, правило, программа, рецепт». В пределах последней группы упоминаемый автор выделяет три отдельных типа методов – метод-способ; метаметод и прием; метод-действие или условный «кирпичик» метода (в его цельно-практическом понимании). При этом метод-способ определяется им как последовательное применение ряда методов познания и преобразования объекта исследования; метаметод и прием включает в себя в качестве дополнительных другие методы познания и преобразования. Далее автор приходит к закономерному выводу о том, что «... понятие «метод» значительно шире, чем понятие «алгоритм». Метод всегда включает в себя алгоритм (или алгоритмы), но не сводится к нему. Если деятельность «методологична», то есть всегда осуществляется с помощью тех или иных методов, то она в той же степени и алгоритмизирована, поскольку метод включает в себя алгоритм». Однако данное утверждение все же нельзя относить к методам-регуляторам (принцип, парадигма, взгляд и т.д.), о возможности алгоритмизации которых может идти речь только в самом широком смысле [23].

Если же продолжить эту мысль, то следует признать возможность существования метода-действия, исключительно в теоретическом и идеальном эмпирическом плане, исключая практическую возможность его обособленного применения как метода деятельного познания. Непосредственно в практическом выражении для любой из сфер организованной жизнедеятельности присуще одновременное и комбинированное применения методов действий, методов-способов и метаметодов в каждом конкретном индивидуально определенном алгоритме.

Сказанное также подтверждает справедливость тезиса об отсутствии в человеческой деятельности абсолютно «чистых» методов, в которых не присутствовали бы элементы других методов, ведь использование познающим субъектом конкретного метода всегда предусматривает одновременное приложения широкого спектра других научных методов в зависимости от особенностей задач, решаемых в процессе познания. Учитывая существование в каждом из методов познания сходных характеристик, обусловленных материальным единством мира, вопрос о границах разграничения конкретных методов часто остается неразрешенным [26, с. 129].

Современные правоприменительные практики в значительной степени алгоритмизированы, так как методы познания (получения информации, интересующей субъект ОРД и УПД) содержат в себе совокупность требований, характеризующих порядок осуществления познавательных операций. Такой подход к пониманию сущности метода целесообразно использовать для сравнительного анализа методов уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, определения их единой методологической основы и объективных отличий по линии разграничения специальных методов познания применяемых в указанных областях деятельности.

Исходя из рассмотренных представлений о методе как способе познания явлений объективной действительности и, одновременно, основной категории гносеологической науки проведем сравнительный анализ отдельных методов, используемых в ОРД и УПД. Оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности в равной степени присущи как методы эмпирического, так и методы теоретического познания. В свою очередь, методы эмпирического познания преобладают в области практической правоприменительной деятельности, методы теоретического познания – в науке и сфере правотворчества.

В системе эмпирических (чувственно-опытных) методов используемых при проведении ОРД и УПД следует выделять методы наблюдения, описания, эксперимента, сравнения и опроса. Использование эмпирических методов в правоприменительной практике требует непосредственного обращения к фактам, данным наблюдений, жизненного и профессионального опыта правоприменителя, что позволяет путем применения общелогических операций (анализ, синтез, абстрагирование и др.) получать качественно новые знания-выводы в той или иной следственной (оперативно-розыскной) ситуации [27, с. 21; 28, с. 27].

Как видим, применение таких методов в практической деятельности невозможно без использования общелогических методов, являющихся в своей совокупности универсальной связующей субстанцией в области эмпирического, теоретического и философского познания.

Рассмотрим особенности применения одного из основных эмпирических методов в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной практике – метода наблюдения.

Наблюдением является целенаправленное изучение предмета на основе работы органов чувств познающего субъекта, исключая его вмешательство в изучаемое явление [29]. Данное определение соответствует методу-действию (методу-кирпичику) в ранее рассмотренной нами типологии методов. Однако, как было уже отмечено, применение идеально эмпирических методов в их «чистом виде» в практической деятельности исключено. Сказанное дополнительно подтверждается на примере метода наблюдения, представляющего в процессе правоприменительной практики сложный алгоритмизированный процесс, который невозможно представить без дополняющих его методов сравнения, распознавания, описания, опроса. Так применение метода наблюдения в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности предусматривает обязательную фиксацию результатов наблюдения. При этом речь идет о дополнительном использовании другого гносеологического метода – метода описания, путем фиксирования результатов опыта, наблюдения или эксперимента с использованием специальных систем обозначения [30].

Метод наблюдения является основным методом, применяемым при производстве следственных действий, предусмотренных главой 24 УПК РФ – осмотра, освидетельствования, следственного эксперимента, а также обыска и выемки. Приемы наблюдения также активно используются при производстве других следственных действий, основанных на сочетании методов опроса и наблюдения – опознание и проверка показаний на месте [31, с. 73-88].

В комбинации с другими эмпирическими методами наблюдение широко применяется при осуществлении большинства оперативно-розыскных мероприятий. С

помощью приемов наблюдения осуществляются, в частности, мероприятия по опросу, сбору образцов для сравнительного исследования, исследованию предметов и документов, отождествлению личности.

На применении метода наблюдения основано аналогичное по своему названию оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» (п. 6 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»). Разновидностью данного мероприятия является визуальное наблюдение – скрытое (негласное) наблюдение за поведением лиц представляющих оперативный интерес с целью выявления их связей и иных данных, свидетельствующих о преступной деятельности. В данном случае, рассматриваемый нами эмпирический метод познания условно модифицируется объективными требованиями своего конкретно практического назначения. Во-первых – по способу применения самого метода, которым является негласность, характеризующая его главную тактическую особенность в качестве оперативно-розыскного мероприятия. Во-вторых – необходимой комбинацией используемых в сочетании с ним других эмпирических методов (распознавания, описания, сравнения, опроса).

Как видим, в своем условно-относительном «чистом» виде (как метод-действие, согласно уже рассмотренной классификации Чайковского А. В.) метод наблюдения является основным методом при проведении оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение». В то же время конкретной формой практического познания действительности может стать исключительно алгоритмизированный метод. Такая индивидуальная алгоритмизация, на примере метода наблюдения, предусматривает условное преобразование существующего в области теории «чистого» метода в практический алгоритм осуществления познавательных операций в форме приближенной к методу-способу, как пример – оперативно-розыскное мероприятие «Наблюдение» или метаметоду – следственное действие «Осмотр», включающее дополнительно элементы наблюдения, опроса, описания и преобразования.

«Индивидуализация» таких алгоритмов в каждом случае обусловлена нормативно определенными целями, задачами и условиями осуществления того либо иного следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия. При этом материальные и процедурные отличия, существующие между различными следственными действиями в пределах их системы, как, впрочем, и между оперативно-розыскными мероприятиями, фактически стирают грань, казалось бы, «принципиального» отличия между ОРД и УПД как традиционно рассматриваемыми в науке и практике отдельными видами деятельности. Так, например, такое следственное действие как контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ), являясь по своей сути оперативно-розыскным мероприятием, проводимым в рамках уголовного процесса, мало чем также отличается от своего оперативно-розыскного первоаналога в плане оснований для его проведения и процедуры судебного санкционирования, как средства обеспечения основополагающей конституционной гарантии. В то же время, очевидны сущностные и процедурные отличия между такими следственными действиями как обыск и допрос, в основе которых лежат различные эмпирические методы или осмотр и освидетельствование: различные цели, задачи и соответственно отличный алгоритм осуществления познавательных действий (операций). Указанные следственные действия объединяет лишь их общая «формально-процессуальная материя», закрепленная в законодательных предписаниях о проведении данных действий исключительно процессуальными субъектами в рамках уголовного судопроизводства.

производства. Вместе с тем, тенденции развития уголовно-процессуального законодательства, позволяют констатировать стремление законодателя оптимизировать границы этой самой «формально-процессуальной материи», что в свою очередь обусловлено необходимостью должного обеспечения современных потребностей противодействия преступности. Примером тому служит расширение приемов следственной проверки, за которыми законодатель закрепил статус процессуальных действий (ч. 1-1 ст. 144 УПК РФ). Исходя из этого, становится очевидной общая тенденция, направленная на демонтаж привычного процессуального барьера между следственными действиями и оперативно-розыскными мероприятиями (например, допросом и опросом).

Еще одной, дополнительной характеристикой метода является его научность. Но как оценить научность или не научность применяемого метода? Так, на поверхностный взгляд, явно не сопоставимыми по данному критерию являются, например, сложные методы криминалистических исследований, бесспорно, имеющие фундаментальную научную основу и методы познания, применяемые в ходе оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, использование которых, по сути своей, выражается в получении и фиксации необходимой информации.

На наш взгляд критерий научности любого сложного метода всегда будет оставаться относительным. Ведь метод, как средство познания является и средством изучения, исследования субъектом познающего им объекта (группы объектов). Исследовательская сущность метода, безусловно, не может являться какой-то дополнительной характеризующей степень его научности компонентой, так как строго очерченных границ между познанием и изучением (исследованием) не существует, а научное исследование, как таковое, представляет всего лишь более сложный конкретизированный научными целями уровень познания. К тому же практическое познание объектов окружающей действительности в правоохранительной деятельности, безусловно, имеет научный характер, т.к. основано на научно-обоснованных рекомендациях, воплощая их путем практического применения.

В криминалистике принята классификация методов исследования на две основные группы: общенаучные и специальные. К числу общенаучных методов относят наблюдение, измерение, описание, сравнение, эксперимент, моделирование. В качестве специальных выделяют, применяемые исключительно в сфере криминалистики технико-криминалистические методы исследований и структурно-криминалистические методы, включая также методы, основанные на достижениях других наук [31, с. 31-34].

Аналогичным нами видится подход и к определению сложных алгоритмизированных методов, применяемых в уголовном процессе и оперативно-розыскной деятельности, которым, как уже было сказано, соответствуют конкретные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. Такие методы по своей гносеологической природе следует относить к группе специальных методов, используемых в пределах «собственной» познавательной сферы.

Таким образом, используя ранее рассмотренные теоретические подходы к понятию метода, а также проанализировав особенности протекания познавательных процессов на примере метода наблюдения, можем заключить следующее:

1. Оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельности в силу объединяющий их системообразующей цели (противодействие преступности) являются

неразрывно-связанными элементами основанной на единых законах гносеологии системы познания объектов окружающей действительности, представляющих интерес с точки зрения выявления и фиксации оперативно значимой информации и доказательств.

2. Специфику каждого из указанных видов деятельности (ОРД и УПД) определяет направленность, правовой режим осуществления познавательных операций, взаимосвязанные и взаимодополняющие цели и задачи, которые ставятся и решаются в процессе профессионального познания.

3. Метод (способ) познания объектов окружающей действительности является ключевым элементом, в котором заключена общая для оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности гносеологическая (познавательная) сущность.

4. Сущность метода познания применительно к рассматриваемым сферам деятельности (ОРД, УПД) раскрывается посредством специального метода, являющегося алгоритмизированным, исходя из установленных правовых условий, сложным целенаправленным действием – следственным действием или оперативно-розыскным мероприятием.

5. Отличительной особенностью каждого из специальных методов (ОРМ, следственного действия), применяемых в оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, является наличие индивидуального алгоритма применения комбинации различных эмпирических методов. При этом индивидуализация каждого специального метода обусловлена существующими нормативными требованиями, которыми установлены цели, задачи, а также порядок проведения познавательных и удостоверительных операций.

6. В основе фактических и нормативно-процедурных отличий и сходств между различными специальными методами, которые используются в рассматриваемых сферах деятельности, лежит конкретный объективно обусловленный нормативными требованиями алгоритм, а не сфера деятельности (ОРД, УПД) как таковая. Как раз индивидуальный алгоритм, обогащенный сложной комбинацией необходимых методов, превращает чистый эмпирический метод в конкретное оперативно-розыскное мероприятие или следственное действие.

7. Любое следственное действие, также как и оперативно-розыскное мероприятие, являясь по своему существу специальным методом познания, предусматривает использование наиболее эффективных средств достижения соответствующего результата – научно обоснованных, апробированных практикой алгоритмизированных познавательных действий.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 25 октября 2016 г.). – М.: Проспект, 2016. – 288 с.
2. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон №144-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – №33. – Ст. 3349.
3. Биляев В. А. Правовые проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании: системный подход/ В. А. Биляев // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: Материалы V Международной

научно-практической конференции, 27-29 апреля 2017 года, г. Симферополь-Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко, КФУ им. И.В. Вернадского. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 18-20.

4. Биляев В. А., Легеза Л. А. Актуальные проблемы использования в уголовном процессе результатов оперативно-розыскных мероприятий по делам о незаконном обороте наркотиков / В. А. Биляев, Л. А. Легеза // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту контролируемых веществ: теория и практика: сборник научных статей участников международной научно-практической конференции / отв. ред. Е. В. Иванова. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С.49 – 56.

5. Зайковский В. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе доказывания по уголовному делу: Дисс. ... канд. юрид. наук / В. Н. Иванова. – СПб, 1996. – 252 с.

6. Шиканов В. И. Об использовании в уголовном процессе результатов оперативно-розыскной деятельности / В. И. Шиканов. – Иркутск, 1998. – 265 с.

7. Корневский Ю. В., Токарева М. Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / Ю. В. Корневский, М. Н. Токарева. – М., 2000. – 521 с.

8. Доля Е. А. О доказательствах, доказывании и использовании в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности по УПК РФ: Науч.-практ конф. / Е. А. Доля // Государство и право. – 2002. – №10. – С. 258-259.

9. Астафьев Ю. В., Изотова Н. В. Доказывание и оперативно-розыскная деятельность: проблемы соотношения и взаимодействия / Ю. В. Астафьев, Н. В. Изотова. – Курск, 2002. – 300 с.

10. Основы оперативно-розыскной деятельности : учеб. [для юрид. вузов] / под ред. Рушайло В. Б. – Изд. 3-е, стереотип. – СПб. : Лань, 2001. – 720 с.

11. Погорецький М. А. Функціональні призначення оперативно-розшукової діяльності у кримінальному процесі: Монографія / М. А. Погорецький. — Х. : Арсіс, ЛТД, 2007. – 576 с.

12. Оперативно-розшукова діяльність і кримінальний процес: проблеми взаємозв'язку: Монографія. - У 2-х ч. Ч. 2. – Луганськ: РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2008. – 252 с.

13. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 1008 с.

14. Корнфорт М. Диалектический материализм / М. Корнфорт. – М., 1956. – 400 с.

15. Белкин Р. С. Криминалистика. Проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частная теории / Р. С. Белкин. – М. : Юридическая литература, 1987. – 500 с.

16. Белкин Р. С. Криминалистика и теория оперативно-розыскной деятельности / Р. С. Белкин // Сборник научных трудов Омской ВШМ. – Омск 1973. – Вып. № 12. – С. 11-21.

17. Корюкин В. Н. Вероятность и информация / В. Н. Корюкин // Вопросы философии. – 1965. – № 8. – С. 40-49.

18. Метод – это ... значение слова Метод. URL: <http://tolkslovar.ru/m4454.html>. (Дата обращения – 05.01.2018). – Текст электронный.

19. Кант И. Логика. Пособие к лекциям // И. Кант. Трактаты и письма. – М. : Наука, 1980. – С. 435.

20. Алексеев А. Н., Панин А. П. Философия: Учебник / А. Н. Алексеев, А. П. Панин. – М. : 1996. – 725 с.

21. Философская энциклопедия. – М., 1970. – С. 383.

22. Спиркин А. Г. Метод / А. Г. Спиркин // Философская энциклопедия – Т. 3. – М., 1964. – С. 409.

23. Чайковский А. В. Метод как средство познания бытия / А. В. Чайковский / *But I uogo pojescie*. – Rzeszow, 2003, С. 180. URL: <http://philosof.onu.edu.ua/elb/articles/chaikovski/method.pdf>. (Дата обращения – 05.01.2018). – Текст электронный.

24. Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе / Т. Котарбинский. – М. : Экономика, 1975. – 400 с.

25. Пщоловский Т. Принципы совершенной деятельности / Т. Пщоловский. – К., 1993. – 520 с.

26. Гвоздев А. М., Гричанин И. Г. Проблемы личного сыска в теории и практике оперативно-розыскной деятельности / А. М. Гвоздев, И. Г. Гричанин // Вопросы совершенствования оперативно-розыскной деятельности ОВД. – К.: УАВД. – 1992. с. 126-136.

27. Лекарь А. Г., Вольтинский А. Ф., Гребельский Д. В., Самойлов В. Г. Методологические проблемы теории оперативно-розыскной деятельности ОВД / А. Г. Лекарь, А. Ф. Вольтинский,

Д. В. Гребельский, В. Г. Самойлов // Актуальные проблемы ОРД ОВД // Труды КВШ МВД СССР. – 1976. – 35с.

28. Розенталь М. Теория познания и современные научные достижения / М. Розенталь // “Коммунист”. – 1965. – № 5. – С. 25-38.

29. Методы научного познания и их классификация. Философские общенаучные и общелогические методы. URL: <http://www.aspirantfilosov.narod.ru/1-17.html> (Дата обращения - 05.01.2018). – Текст электронный.

30. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. – М., 2001. – 345 с.

31. Криминалистика : учебник для бакалавров / под. ред. Л. Я. Драпкина. – М. : Издательство Юрайт. 2015. – 831 с.

Bilyaev V. A. On the gnoseological nature and interrelationship of operational-search activities and criminal proceedings / V. A. Bilyaev // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 4. – P. 126-138.

The article considers theoretical aspects and systemic factors reflecting the relationship between operational and criminal procedure activities. The main cognitive orientation of these activities is noted. The peculiarities of cognitive processes are analyzed; it is proved that the method (way) of knowledge is the key element disclosing the general gnoseological (informative) essence of operational search and criminal procedure activity. The category of the method in its scientific-philosophical and active law enforcement understanding is widely considered. Methods of knowledge in criminal procedure and operational and search activities have been analysed, their uniform methodological basis and objective differences in the distinction between special methods of knowledge, which are used in these spheres of activity, have been established. On the basis of the analysis of individual gnoseological methods, the concept of a special method of cognition as a individually defined combination of empirical methods is justified in relation to the activities under consideration. The special method is identified with specific operational and investigative measures and is defined as an algorithmized, based on established legal conditions, complex targeted action. Actual and regulatory differences and similarities between the different special methods used in the areas of activity under consideration (DRA and DPA) have been shown to be based on a specific, objectively regulatory algorithm rather than on the area of activity as such.

Keywords: operational-search activity, criminal-procedural activity, gnoseology, cognition, method, algorithm, special method, operational-search activity, investigative action.

Spisok literatury`

1. Ugolovno-processual'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 25 oktyabrya 2016 g.). – М.: Проспект, 2016. – 288 s.

2. Ob operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti : Federal'ny`j zakon №144-FZ // SZ RF. – 1995. – №33. – St. 3349.

3. Bilyaev V. A. Pravovy`e problemy` ispol`zovaniya rezul'tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v ugolovno-processual'nom dokazy`vanii: sistemny`j podxod/ V. A. Bilyaev // Ugolovnoe proizvodstvo: processual'naya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: Materialy` V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 27-29 aprelya 2017 goda, g. Simferopol'-Alushta / otv. red. M. A. Mixajlov, T. V. Omel'chenko, KFU im. I.V. Vernadskogo. – Simferopol` : IT «ARIAL», 2017. – S. 18-20.

4. Bilyaev V. A., Legeza L. A. Aktual'ny`e problemy` ispol`zovaniya v ugolovnom processe rezul'tatov operativno-rozy`skny`x meropriyatij po delam o nezakonnom oborote narkotikov / V. A. Bilyaev, L. A. Legeza // Aktual'ny`e voprosy` protivodejstviya nezakonnomu oborotu kontroliruemy`x veshhestv: teoriya i praktika: sbornik nauchny`x statej uchastnikov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / otv. red. E. V. Ivanova. – Kolomna: Gosudarstvenny`j social'no-gumanitarny`j universitet, 2016. – S.49 – 56.

5. Zajkovskij V. N. Ispol`zovanie rezul'tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v xode dokazy`vaniya po ugolovnomu delu: Diss. ... kand. yurid. nauk / V. N. Ivanova. – SPb, 1996. – 252 s.

6. Shikanov V. I. Ob ispol`zovanii v ugolovnom processe rezul'tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti / V. I. Shikanov. – Irkutsk, 1998. – 265 s.

7. Korenevskij Yu. V., Tokareva M. N. Ispol`zovanie rezul'tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v dokazy`vanii po ugolovny`m delam / Yu. V. Korenevskij, M. N. Tokareva. – М., 2000. – 521 s.

8. Dolya E. A. O dokazatel'stvax, dokazyvaniy i ispol'zovanii v dokazyvaniy rezul'tatov operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti po UPK RF: Nauch.-prakt konf. / E. A. Dolya // Gosudarstvo i pravo. – 2002. – №10. – S. 258-259.
9. Astaf'ev Yu. V., Izotova N. V. Dokazyvanie i operativno-rozy'sknaya deyatel'nost': problemy sootnosheniya i vzaimodejstviya / Yu. V. Astaf'ev, N. V. Izotova. – Kursk, 2002. – 300 s.
10. Osnovy operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti : ucheb. [dlya yurid. vuzov] / pod red. Rushajlo V. B. – Izd. 3-e, stereotip. – SPb. : Lan', 2001. – 720 s.
11. Pogorecz'kij M. A. Funkczional'ne priznachennyya operativno-rozshukovoi diyal'nosti u kriminal'nomu procesi: Monografiya / M. A. Pogorecz'kij. — X. : Arsis, LTD, 2007. – 576 s.
12. Operativno-rozshukova diyal'nost' i kriminal'nyj proces: problemi vzaemozv'yazku: Monografiya. – U 2-x ch. Ch. 2. – Lu-gans'k: RVV LDUVS im. E. O. Didorenka, 2008. – 252 s.
13. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnik / otv. red. P. A. Lupinskaya, L. A. Voskobitova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : INFRA-M, 2013. – 1008 s.
14. Kornfort M. Dialekticheskij materializm / M. Kornfort. – M., 1956. – 400 s.
15. Belkin R. S. Kriminalistika. Problemy, tendencii, perspektivy. Obshhaya i chastnaya teorii / R. S. Belkin. – M. : Yuridicheskaya literatura, 1987. – 500 s.
16. Belkin R. S. Kriminalistika i teoriya operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti / R. S. Belkin // Sbornik nauchny'x trudov Omskoj VShM. – Omsk 1973. – Vy'p. № 12. – S. 11-21.
17. Koryukin V. N. Veroyatnost' i informaciya / V. N. Koryukin // Voprosy filosofii. – 1965. – № 8. – S. 40-49.
18. Metod – e'to ... znachenie slova Metod. URL: <http://tolslovar.ru/m4454.html>. (Data obrashheniya – 05.01.2018). – Tekst e'lektronny'j.
19. Kant I. Logika. Posobie k lekciyam // I. Kant. Traktaty i pis'ma. – M. : Nauka, 1980. – S. 435.
20. Alekseev A. N., Panin A. P. Filosofiya: Uchebnik / A. N. Alekseev, A. P. Panin. – M. : 1996. – 725 s.
21. Filosofskaya e'nciklopediya. – M., 1970. – S. 383.
22. Spirkin A. G. Metod / A. G. Spirkin // Filosofskaya e'nciklopediya – T. 3. – M., 1964. – S. 409.
23. Chajkovskij A. V. Metod kak sredstvo poznaniya by'tiya / A. V. Chajkovskij / Byt I yego pojecie. – Rzeszow, 2003, C. 180. URL: <http://philosof.onu.edu.ua/elb/articles/chaikovski/method.pdf>. (Data obrashheniya – 05.01.2018). – Tekst e'lektronny'j.
24. Kotarbinskij T. Traktat o xoroshej rabote / T. Kotarbinskij. – M. : E'konomika, 1975. – 400 s.
25. Pshholovskij T. Principy sovershennoj deyatel'nosti / T. Pshholovskij. – K., 1993. – 520 s.
26. Gvozdev A. M., Grichanin I. G. Problemy lichnogo sy'ska v teorii i praktike operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti / A. M. Gvozdev, I. G. Grichanin // Voprosy sovershenstvovaniya operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti OVD. – K.: UAVD. – 1992. s. 126-136.
27. Lekar' A. G., Voly'nskij A. F., Grebel'skij D. V., Samojlov V. G. Metodologicheskie problemy teorii operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti OVD / A. G. Lekar', A. F. Voly'nskij, D. V. Grebel'skij, V. G. Samojlov // Aktual'ny'e problemy ORD OVD // Trudy KVSh MVD SSSR. – 1976. – 35s.
28. Rozental' M. Teoriya poznaniya i sovremenny'e nauchny'e dostizheniya / M. Rozental' // "Kommunist". – 1965. – № 5. – S. 25-38.
29. Metody nauchnogo poznaniya i ix klassifikaciya. Filosofskie obshhenauchny'e i obshhelogicheskie metody. URL: (<http://www.aspirantfilosov.narod.ru/1-17.html>) (Data obrashheniya – 05.01.2018). – Tekst e'lektronny'j.
30. Shejfer S. A. Sledstvenny'e dejstviya. Sistema i processual'naya forma / S. A. Shejfer. – M., 2001. – 345 s.
31. Kriminalistika : uchebnik dlya bakalavrov / pod red. L. Ya. Drapkina. – M. : Izdatel'stvo Yurajt. 2015. – 831 s.